-Понедельник -

В свободное от занятий время Снейпа вызвали в кабинет директора. Снейп надеялся навестить Гарри, но поспешил в кабинет Дамблдора в Башне, чтобы узнать, готов ли старый волшебник поговорить о том, что Снейп узнал о Гарри и его родственниках.

Снейпа ввели в кабинет Дамблдора и тут же предложили выпить одну из вездесущих лимонных капель старого волшебника. Снейп лишь покачал головой и сел в кресло по другую сторону стола директора.

"Вы уже прочитали отчет Поппи, директор?" - спросил Снейп.

Дамблдор поднял глаза от своей банки с лимонными каплями. "О, конечно, да. Удручающее зрелище, не так ли? Однако Поппи говорит, что Гарри идет на поправку, и пройдет еще день или два, прежде чем он сможет пройти Сортировку и приступить к занятиям".

Снейп слегка нахмурился. "Я ведь упоминал, что дядя сжег все, кроме совы мальчика?" Снейп знал, что рассказал об этом старику в тот вечер, когда привез Гарри в Хогвартс. Это был торопливый доклад, но он не думал, что Дамблдор что-то забыл. Старый волшебник не был таким уж тугодумом, каким притворялся.

"Да, да. Ну, после того как его отсортируют, я уверен, что Минерва, как староста дома, сможет отвести его на Диагон-аллею".

Снейп напрягся. "Вы так уверены, что его определят в Гриффиндор?"

Глаза Дамблдора сверкнули, когда он улыбнулся, и Снейп раздраженно стиснул зубы. "С Лили и Джеймсом в качестве его родителей? Было бы необычно, если бы его отсортировали в другое место". Взгляд Дамблдора сузился, и он посмотрел на мастера зелий сквозь свои полулунные очки. "Ты думаешь, Северус, что его могут отсортировать в другой Дом?"

"Из Лили получился бы хороший Слизерин". В тот момент, когда он это произнес, Снейп понял, что сказал что-то не то.

"Возможно, но дело в том, что Лили была в Гриффиндоре, и именно Гарри победил Темного Лорда. Я верю, что судьба мальчика предрешена, Северус".

Если бы Снейп продолжил это предположение, он бы ввязался в спор, который проиграл бы, поэтому он сменил тему. "Как бы то ни было, директор, меня больше волнует здоровье и благополучие ребенка. Его травмы неприемлемы".

Дамблдор печально кивнул. "Очень верно, Северус. Наверное, я ошибался, когда думал, что Петунья будет смотреть на Гарри как на ребенка своей любимой сестры, а не как на чужака. Я

обдумываю некоторые меры предосторожности, которые следует предпринять, когда Гарри не будет в Хогвартсе летом".

"Вы найдете для него нового опекуна?" - спросил Снейп. Его сердце сжалось от нежелания знать ответ.

Дамблдор покачал головой. "В этом нет необходимости, мой мальчик. Гарри вернется к своим тете и дяде".

Снейп чуть не упал со стула от шока. "Ты с ума сошел, Альбус? Они чуть не убили мальчика! Они все сожгли, а потом бросили его в шкаф, избив! Как ты можешь даже думать о том, чтобы отправить его обратно к ним?"

Дамблдор поднял руку, чтобы успокоить младшего волшебника. "Я не оправдываю поступок Дурслей, Северус, но факт остается фактом: именно магия крови матери Гарри обеспечивает его безопасность".

"От последователей Темного Лорда - да, но они ничего не делают, чтобы уберечь ребенка от этих магглов! Директор, конечно, должно быть..."

Дамблдор прервал его. "Северус, хотя мне приятно, что вы, похоже, так привязаны к мальчику, меня не переубедить. Я понимаю, что глупо отправлять Гарри в объятия семьи, которая его не любит, но я наложу на него несколько защитных заклинаний, чтобы они не причинили ему вреда".

Губы Снейпа плотно сжались. Он знал, что если бы существовал способ причинить Гарри боль, даже если бы они могли только словесно, они бы сделали это.

"Мой мальчик, я уверен, что Гарри будет продолжать процветать здесь, в Хогвартсе. Он будет хорошо питаться, заведет друзей, и мы все будем присматривать за ним. Вам не нужно беспокоиться о его лете".

Снейп нахмурился, но ничего не сказал. Он слишком хорошо понимал, что будет означать для Гарри возвращение к магглам. В конце концов, для него самого это было не лучше.

Единственный раз, когда он поговорил со взрослым, стал последним, когда он снова доверился кому-либо. Его собственный староста, Гораций Слизнорт, который всегда казался в какой-то степени добродушным и заботливым человеком, выслушал страхи Снейпа, а затем предал его. Он написал его родителям. Он, конечно, не знал. Только когда вернулся домой.

Побои, которые отец устроил ему тем летом, когда он неохотно вернулся, заняли все лето. Если бы не Лили, которая изо всех сил лечила его раны и хранила его тайну даже от своих родителей, он был бы уверен, что умер бы, если не от ран, то от стыда.

Снейп тяжело поднялся с кресла. Он не мог больше слушать слащавые бредни директора. "Если больше ничего нет, директор?"

"Вовсе нет, мой мальчик". Альбус махнул ему рукой, и Снейп вышел из кабинета.

Он дал обещание Лили и Гарри. Он собирался сдержать его, что бы ему ни пришлось сделать.

"Не хотите ли вы рассказать мне, с чем был связан визит директора?" Снейп очень надеялся, что старик не был настолько бессердечен, чтобы сообщить Гарри, что тот возвращается к своим родственникам.

"Просто зашел поздороваться. Он рассказывал мне кое-что о моем отце и его друзьях". Гарри склонил голову и стал ковыряться в одеяле, наброшенном на ноги.

Снейп нахмурился. "Что случилось, Гарри?"

Гарри пожал плечами, и Снейп готов поклясться, что услышал легкое сопение. Он наклонился ближе и коснулся подбородка мальчика, чтобы тот поднял голову. "Директор расстроил тебя, дитя?"

"Да, но нет. То есть, я не думаю, что он хотел этого, и я не показал, что меня это беспокоит, потому что он просто продолжал..."

Снейп прервал Гарри и мягко спросил: "Гарри, что сказал директор?"

"Что мой папа будет гордиться мной, потому что я герой, которого все ждали, и что, хотя мои мама и папа умерли, я должен быть счастлив, потому что они..." Гарри сделал паузу, желая уловить точную фразу, которую произнес Дамблдор. Он вздохнул: "Я должен быть счастлив, что они любили меня так сильно, что... - он запнулся, - ...пожертвовали собой... - его голос упал до почти неслышного шепота. "Ради меня". Гарри покачал головой. Слезы, которые он не мог остановить, наворачивались сами собой, и ему захотелось заползти обратно в шкаф и спрятаться.

Гарри не был "счастлив", когда директор сказал ему, что он должен быть счастлив. Неужели старик не понимал, что больше всего на свете Гарри хотел вернуть своих родителей? И он тоже был зол. Злился на своих родителей за их "жертву", и от этого у него болел живот.

<http://tl.rulate.ru/book/109250/4072928>